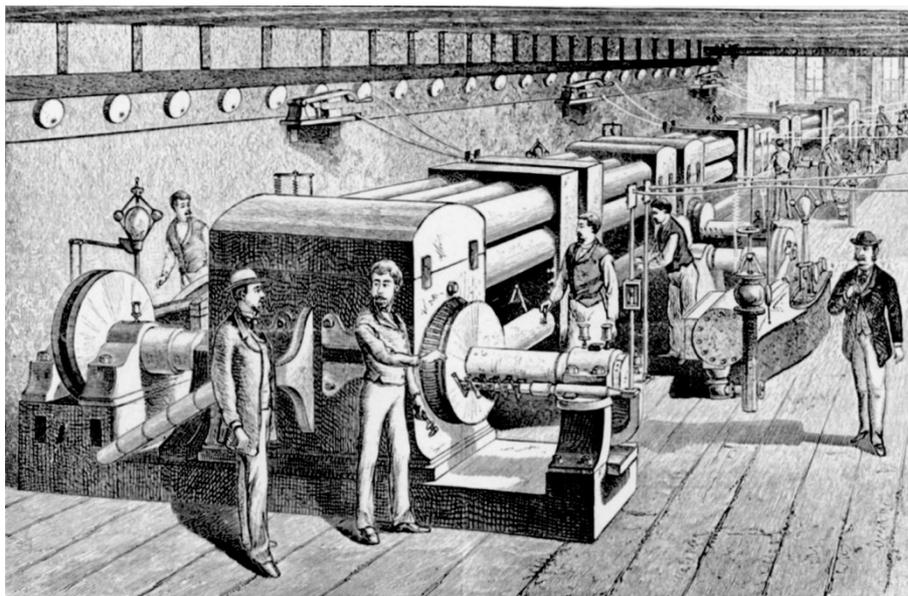


## ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ, ПАРАДИГМЫ



*Начало эпохи электричества в промышленности:  
отделение генераторов на первой центральной электростанции Томаса Эдисона, 1882*

УДК 1(330.1)



Кафтан В.В.

### **Философское осмысление и социальное измерение экономического пространства**

Кафтан Виталий Викторович, доктор философских наук, доцент, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9381-4860>

E-mail: [vitaly-v-kaftan@j-spacetime.com](mailto:vitaly-v-kaftan@j-spacetime.com); [kaftanvit@gmail.com](mailto:kaftanvit@gmail.com)

Современная экономическая наука ориентирована на изучение возможностей удовлетворения материальных потребностей общества, уделяя недостаточно внимания рассмотрению своих глубинных оснований. Философская рефлексия в рамках экономической онтологии призвана раскрыть специфику воплощения различных экономических реальностей в экономических теориях. Особый интерес здесь представляет экономическая аксиология – ценностное измерение труда, собственности, капитала, материально-хозяйственной деятельности. Центральное место в философии экономики занимает человек, понимаемый в экономической антропологии как многогранная личность, не сводимая ни к одному из своих производственных, покупательских или потребительских проявлений. Придание экономической науке гуманитарного характера призвано разрешить противоречие между материальными и духовными социальными ориентирами формирующегося в России общества потребления.

**Ключевые слова:** философия экономики, экономическая онтология, экономическая антропология, экономическая аксиология, труд, собственность, капитал, потребление.

Широко известно высказывание английского мыслителя середины XIX в. Т.Дж. Даннинга, цитируемое К. Марксом в первом томе «Капитала».

«...Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...»<sup>1</sup>.

Вместе с тем, экономическая деятельность необходима для развития хозяйственных отношений и всего общества, как отмечал отечественный философ С.Н. Булгаков:

«Остается незыблемым, что христианство освободило и реабилитировало всякий труд, особенно хозяйственный, и оно вложило в него новую душу. В нем родился новый хозяйственный человек, с новой мотивацией труда. Эта мотивация носит в себе черты соединения мироотреченности и мироприятия в этике хозяйственного аскетизма, причем именно это соединение противоположностей в напряженности своей и дает наибольшую энергию аскетического, религиозного и мотивированного труда. Этот свободный аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которую утверждён фундамент всей европейской культуры»<sup>2</sup>.

Приведенные альтернативные высказывания показывают сложность и диалектичность экономики, необходимость применения в её исследованиях оснований философского знания.

В настоящее время имеется множество определений экономической науки. Часть из них делают упор на выявлении глубинных основ хозяйственной деятельности. Экономическая наука – совокупность научных взглядов на экономические системы, экономическое развитие и экономические законы<sup>3</sup>.

Другие определения заостряют внимание на социальных отношениях, возникающих во время экономической деятельности. Экономическая наука – это наука о хозяйстве, управлении, отношениях между людьми, а также людьми и окружающей средой, возникающими в процессе производства, распределения, обмена, потребления продукта, благ, услуг<sup>4</sup>.

Третья группа определений выявляет нормативный характер экономических теорий. Экономическая наука – отрасль знаний, посвященная изучению правил, позволяющих рационализировать поведение экономического субъекта (человека, фирмы, государства) при решении им своих экономических проблем.

Авторы четвертой группы определений делают упор на том, что экономическая наука ориентирована на анализ человеческого поведения. Экономическая наука представляет собой конструирование человеческого поведения, направленное на достижение значимых целей при ограниченных ресурсах и средствах. Причем цели эти могут быть совершенно различны: создание фирмы, получение прибыли от торговой сделки, вступление в брак, улучшение качества жизни или здоровья, – но все они с одинаковой степенью могут претендовать на то, чтобы называться «экономическими»<sup>5</sup>. Однако на практике учет человеческого поведения, как правило, ориентирован на использование антропологических характеристик для интенсификации продаж и еще большей вовлеченности людей, рассматриваемых прежде всего как покупателей, а не как всесторонне развитых личностей в процессы потребления.

Следует признать, что экономическое знание ориентировано на выявление особенностей функционирования системы жизнеобеспечения страны, решающей задачи производства, распределения и потребления различных благ и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей как отдельного человека, так и общества и государства.

Экономист А. Маршалл предупреждал, что поскольку экономика имеет дело с тонкой материей – быстро изменчивым человеческим поведением, ее ни в коем случае нельзя сравнивать с точными науками<sup>6</sup>. Человечество может существовать и развиваться лишь благодаря непрерывному возобновлению и повторению определенных производственных действий, поэтому экономика – фундамент всякого общества. *Экономика возникает вместе с человеком, существует вместе с человеком и во имя человека*, именно поэтому материально-производственная сфера нуждается в осмыслении в системе координат «мир – человек», что является предметом философии.

<sup>1</sup> Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1960. С. 770.

<sup>2</sup> Булгаков С.Н. Православие: очерки учения Православной церкви. Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 1991. С. 345.

<sup>3</sup> Экономика. Словарь по обществознанию / Под ред. Ю.Ю. Петрунина, М. И. Панова, Л. Б. Логунова. М.: КДУ, 1995.

<sup>4</sup> Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999.

<sup>5</sup> Орехов А.М.. Методы экономических исследований. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 11.

<sup>6</sup> Marshall A. *Principles of Economics*. London: Macmillan, 1961, p. 32.

Для анализа тех или иных проблем философия часто использует *рефлексию*<sup>1</sup>, частные же науки, в том числе и экономическое знание, по своему методу догматичны, они не занимаются критической проверкой своих оснований, философия же по своей природе критична, именно поэтому философия может быть названа мыслью второго порядка – мыслью о самой мысли.

*Философия экономики* – это философское учение о хозяйственной деятельности человека, отвечающее на мировоззренческие вопросы, возникающие не только непосредственно в материально-производственной сфере, но и во всей системе общественных отношений.

В структуре философии экономики могут быть выделены следующие основные разделы:

1) *онтология экономики*, в которой исследуются проблемы природы экономики и её оснований, материального бытия экономики и форм его существования (экономических картин мира), связи социальным бытием и его местом в обществе;

2) *гносеология экономики*, исследующая особенности процесса познания в сфере экономики, основные этапы, уровни и методы познания в экономике, проблема достижения истины в экономической сфере, а также методология исследования экономических проблем;

3) *антропология экономики*, рассматривающая антропологические основы экономики, понятие «человек экономический», влияние человека на экономические процессы, а также проблемы статуса человека в современной экономике, соотношение личности и экономической свободы и т.д.;

4) *аксиология экономики*, – раздел, в котором исследуется ценность как определяющая характеристика экономических процессов, способ бытия ценностей в экономике, морально-нравственное измерение ценностей, «иерархия» материальных и духовных ценностей и способы реализации в условиях современной экономической реальности.

Уяснение содержания пространства экономики невозможно без понимания *философско-экономических категорий хозяйственной деятельности*. К наиболее важным категориям относятся труд, производительные силы и производственные отношения, собственность, капитал, а также экономические процессы производства, распределения, обмена и потребления. Рассмотрим их более подробно.

Целенаправленная деятельность представляет собой присущую исключительно человеку форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. Среди основных видов человеческой деятельности выделяются: игра, учеба, общение и труд.

*Труд*, выступая своеобразным стержнем экономической сферы общества, представляет собой способ производства материальных благ и механизм функционирования материально-производственной сферы в целом<sup>2</sup>.

«Труд – процесс сознательной целесообразной деятельности людей, с помощью которой они видоизменяют предметы природы и приспособляют их для удовлетворения своих потребностей. Процесс труда включает в себя три основных момента: целесообразную деятельность человека, т.е. сам труд; предмет труда, на который направлен труд; средства труда, с помощью которых человек воздействует на предмет труда»<sup>3</sup>.

«Трудовая деятельность (труд): Вид деятельности человека, в процессе которой человек при помощи орудий труда преобразует предмет труда в продукт труда»<sup>4</sup>.

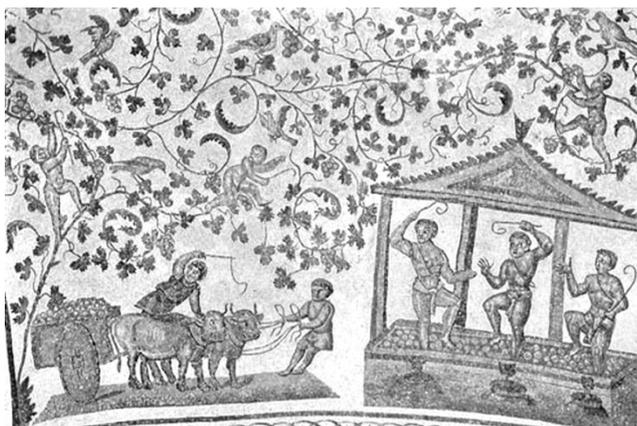
Разные грани, уровни, компоненты экономической сферы – особенности проявления общественного и индивидуального труда. Труд составляет важную сторону функционирования и других сфер жизни общества. Большинство философов от Платона до Гегеля трактовали труд как нравственно благую деятельность, направленную прежде всего на самосовершенствование человека и достижение согласия в обществе.

<sup>1</sup> Рефлексия (от лат. *reflexio* – обращение назад, отражение) – анализ собственных мыслей и переживаний, т.е. размышление, полное сомнений и колебаний.

<sup>2</sup> См.: Барулин В.С. Социальная философия. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 24.

<sup>3</sup> Волгин Н.А. Труд // Социальная политика. Энциклопедия / Под ред. Н.А. Волгина, Т.С. Сулимовой. М.: Альфа-Пресс, 2006. С. 372; Экономика труда (социально-трудовые отношения): Учебник / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. М.: Экзамен, 2004. С. 719.

<sup>4</sup> Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.002-2014. «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 октября 2015 г. № 1570-ст. [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200125989>.



Сбор винограда. Античная мозаика



Строительство. Миниатюра из английской рукописи «Житие Св. Альбана», ок. 1250



Труд. Художник Ф.М. Браун, 1852–1865

средством удовлетворения определенных потребностей людей. Следовательно, средства производства включены в механизм хозяйствования и сопряжения человека с действительностью в социальном плане.

На историю эволюции человека имело большое влияние развитие *средств производства*. Первоначально, на этапе *ручного труда*, средства производства были примитивными и имели лишь инструментальное значение, они расширяли имеющиеся у человека возможности, предоставляемые его физическими органами (рычаг усиливал мощь рук).

На следующем этапе – *машинизации* – средства труда в определенном смысле отделяются от человека, который, однако, должен находиться рядом и управлять ими. При этом человек не столько расши-

Большой вклад в понимание труда как высшего проявления сознательной человеческой деятельности внес марксизм, понимая под трудом способ позитивной самореализации человека, посредством которого создаются все материальные и духовные ценности. Именно благодаря трудовому взаимодействию появились социальные группы с коллективистским принципом существования и ориентированием на такие духовные ценности как солидарность, взаимопомощь, совместная защита от враждебных сил, забота о потомстве и т.д. Являясь источником материального блага, труд способствовал духовно-нравственному развитию человека.

В общественном сознании труд всегда имел значение высшей моральной ценности.

«По степени большего или меньшего уважения к труду, – писал Н.А. Добролюбов, – по умению оценивать труд более или менее соответственно его истинной ценности можно узнать степень цивилизации народа»<sup>1</sup>.

«Жить – значит работать. Труд есть жизнь человека», – утверждал Ф. Вольтер<sup>2</sup>.

«Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величествен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа», – читаем у М. Горького<sup>3</sup>.

Честное, добросовестное выполнение своих экономических функций – первый, необходимый, элементарный показатель развития человека. И по отношению к труду как к общесоциальному созиданию оценивается сам человек и общество в целом. В этом проявляется ценность труда.

С трудом как всеобщей созидательной силой тесно связан *способ производства*, который включает в себя два составляющих элемента: производительные силы и производственные отношения.

Личностным элементом *производительных сил* выступает непосредственно трудящийся, и их вещественную сторону составляют средства производства. Взаимодействие этих двух элементов и есть внутренний источник развития производительных сил. Средства производства являются

<sup>1</sup> Добролюбов Н.А. Избранные философские сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. литературы, 1945. С. 407.

<sup>2</sup> Цит. по: Книга мудрости / Ред. А.О. Давтян. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2011. С. 36.

<sup>3</sup> Цит. по: Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русской мудрости. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 473.

ряет свои возможности с помощью машины, сколько становится ее приводом, дополняя уже теперь возможности машины (автомобиль, фабричные машины эпохи промышленной революции).

*Третий этап* развития средств производства – *автоматизации* – характеризуется передачей человеком автомату не только части средств труда, но и отдельных функций управления, сам же он выступает создателем технологий, организатором и контролером производства, т.е. ведущей его характеристикой является не физическая сила, а его творческий интеллект (автоматизированные системы управления).

Сущностной характеристикой *четвёртого этапа* – *информатизации* – является более полное и эффективное использование *интеллектуальных систем* в процессах планирования и организации труда, подготовки и принятия управленческих решений.

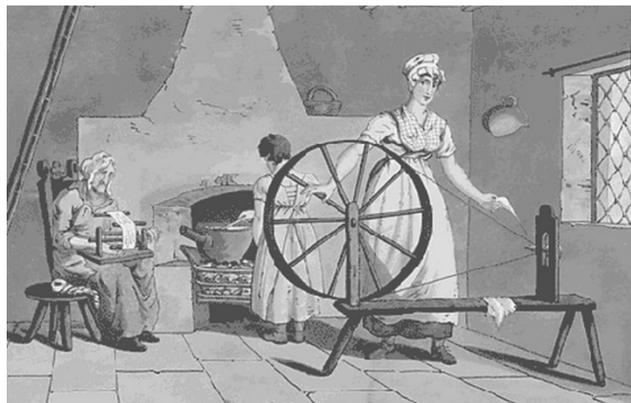
Известно, что уровень развития производительных сил является показателем степени господства человека над природой. Однако создаваемые технологии и виды производств традиционно строятся на принципах, не соответствующих технологиям самой природы. Бурно развивающееся производство все более приходит в противоречие с природой, растет ее загрязнение, тают невозобновляемые природные ресурсы, возникает ситуация экологического кризиса. Ускоряющийся научно-технический прогресс обуславливает значительные и быстрые изменения в традиционной профессионально-производственной структуре общества.

*Производственные отношения* составляют вторую сторону способа производства, социальную форму существования и развития производительных сил. Производственные отношения включают в себя: отношения по поводу собственности на средства производства, отношения обмена деятельностью или продуктами деятельности и отношения распределения произведенных продуктов или их денежных эквивалентов.

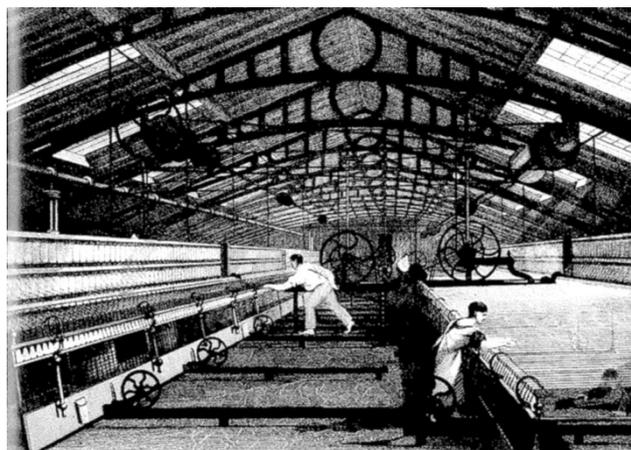
Отношения *собственности* являются определяющими во всей системе социальных производственных отношений. Собственность бывает *частная* и *общественная* (государственная, акционерная, кооперативная, групповая). С точки зрения морали каждая из них содержит в себе как положительные, так и отрицательные свойства.

Положительное значение частной собственности заключается в следующем:

- владение ею делает человека менее зависимым не только экономически, но и создает дополнительные условия для проявления свободы воли, свободы выбора и личной независимости при разрешении нравственных проблем;
- она в большей степени стимулирует личную ответственность за результаты своей деятельности;
- ориентирует человека в основном рассчитывать на себя, а следовательно стимулирует его активность, предприимчивость.



*Ручное прядение. Английская гравюра XIX в.*



*Прядильный цех периода промышленной революции в Англии. Гравюра XIX в.*



*Цех современной прядильной фабрики. Прядильные станки с числовым программным управлением. Фото с сайта <http://www.lakshmitmach.com/>*

Безусловное обладание собственностью в ее различных формах является одним из естественных прав человека. В этом плане процесс приватизации, наращивания частной собственности оправдан и экономически, и морально. Однако от него следует отличать вопрос о средствах, способах обретения собственности. Они могут быть гуманными, справедливыми: реализация трудовых доходов, банковский кредит на приобретение, предприимчивость в рамках закона и т.д. А могут быть (и часто бывают) несправедливыми, грабительскими, незаконными. Вопросы о собственности как таковой и способах ее обретения – разные в экономическом, правовом и нравственном отношении. Зачастую они (умышленно и неумышленно) отождествляются, что порождает противоположные нравственные оценки частной собственности и богатства.

Необходимо учитывать и то, что в обществе, где господствующее положение занимает частная собственность, действуют две этики: протестантская, исповедующая трудолюбие, рачительность, честность, умеренность в потреблении, и вариант хозяйственной этики аморализма, стремящейся вывести экономическую деятельность за пределы нравственной оценки, а по существу построенной на бездушном расчете, чистогане, культе «золотого тельца» и допускающей приемлемость любых средств и способов действий ради наживы.

Влияние общественной собственности на средства производства на нравственность двоякое. С одной стороны, она способствует утверждению коллективистской морали, упрочению отношений взаимопомощи и сотрудничества между людьми, формированию морального единства всего общества и трудовых коллективов. Зачастую коллективная, общинная форма владения и трудовой деятельности обусловлена природно-климатическими условиями, обеспечивающими наилучшую возможность выживания людей. В свою очередь, это влияет на формирование традиций в сознании и образе деятельности людей, в результате чего коллективизм, общинность, соборность приобретают характер нравственной нормы и обычая.

В то же время тотальное обобществление средств производства в форме государственной собственности, как свидетельствует исторический опыт России, оказывается малоэффективным экономически и небезупречным в нравственном отношении. У трудящегося особенно на большом промышленном производстве утрачивается чувство реального хозяина, снижается личная экономическая мотивация к эффективному производительному труду в условиях уравнилельной системы материального (денежного) вознаграждения.

Значительную роль стали играть внеэкономические методы стимулирования производительности труда – выполнение планов к определенным датам, опора на энтузиазм, повышенная зависимость от начальства, в руках которого находятся рычаги фондов общественного потребления и распределения. Все это нравственно обесценивало труд, экономические приписки выполнения планов порождали двойную мораль, стимулировали общественный и индивидуальный обман, мздоимство и другие формы проявления зла. Утверждалась этика безразличного отношения к общественному богатству и его разбазаривания. В силу этого действия, направленные на отход от тотального огосударствления собственности, в том числе на средства производства, приватизацию ее части и оживление частного бизнеса, оправданы экономически и нравственно. Другой вопрос, как это делается и к каким экономическим, социальным, нравственным последствиям ведет. Практическое решение данной проблемы в полной мере обнаружило противоречие между целями, средствами и результатами, как экономическими, так и нравственными.

Таким образом, любой тип собственности на средства производства, а следовательно, и тип производственных отношений имеют одновременно экономическое и нравственное основания своего существования, и заключают в себе диалектические противоречия.

*Kanumal* (от лат. *capitalis* – основной, главный) – это совокупность всех накопленных благ, используемых в качестве ресурса в целях производства. Капитал может приобретать различные формы: материальный, финансовый (в форме денег или ценных бумаг), человеческий капитал (способности, знания, профессиональная квалификация, здоровье его носителей, выступающих в качестве трудового ресурса).

Физиократы под капиталом понимали лишь землю, в результате обработки которой создается земельная рента. Развивая эти идеи, А. Смит распространил это понятие на накопленный запас вещей, денежных средств. Д. Рикардо связал капитал с промышленным производством, обозначив этим термином средства производства, имеющиеся у предпринимателя и позволяющие ему организовать сам производственный процесс.

К. Маркс придал термину «капитал» социальное звучание. Капитал, по его мнению, – это самовозрастающая стоимость, рождающая прирост стоимости (прибавочную стоимость). Причем создателем прибавочной стоимости он считал исключительно труд наемных рабочих. Исходя из этого, капитал – это определенное социальное отношение производственного характера между пролетариатом и собственником средств производства – капиталистом. Капитал возникает лишь там, где владе-

лец средств производства и жизненных средств на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы<sup>1</sup>.

Английский экономист Н.У. Сениор выдвинул теорию жертвоприношения капитала. Капитал он заменил понятием «воздержание», которое рассматривается как добровольный отказ («жертва») на которую идет предприниматель, не растрачивая полученную прибыль на личное потребление, а отправляя её в дальнейший оборот. Отсюда следует, что «тот, кто вкладывает свои средства в хозяйственную деятельность, лишает себя возможности реализовать часть своего богатства сегодня, жертвует своими сегодняшними интересами ради будущего. Такая жертвенность заслуживает вознаграждения в виде прибыли и процента»<sup>2</sup>.

М. Мосс и Ж. Батай утверждали, что классической западной «экономике капитала» в современном обществе потребления приходит на смену «политэкономия траты», основанная на явлении потлача. *Потлач* (на языке индейцев племени нутка – обмен дарами) – ритуальное пиршество взаимного одаривания, празднество на котором его устроитель (вождь племени) раздает гостям все нажитое имущество. Различные ценности частью съедаются и выпиваются, частью раздариваются гостям, а частью просто ритуально уничтожаются; расточительство тут приобретает магический смысл.

Потребление и разрушение в процессе потлача действительно не знают границ. В некоторых его видах от человека требуется истратить все, что у него есть, и ничего не оставлять себе. Тот, кому предстоит быть самым богатым, должен быть самым безумным расточителем. В ряде случаев их даже не дарят и возмещают, а просто разрушают, не стремясь создавать даже видимость желания получить что-либо обратно<sup>3</sup>.

По мнению Батая, во все времена и во всех типах обществ существовало «уничтожение» избыточных продуктов производства или энергии, которое он называл «проклятой частью». Указанные вещи либо истреблялись, либо преобразовывались в определенные артефакты, но именно в современном обществе демонстративное расточительство, бесконечная погоня за все новыми покупками является основным типом поведения всех его членов. «Если мы не в силах уничтожить избыточную энергию, то она не может быть использована; и тогда, словно дикое, не поддающееся дрессировке животное, она сама уничтожает нас, мы сами расплачиваемся за неизбежный взрыв»<sup>4</sup>.

П. Бурдьё полагал, что капитал есть распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей. Структура социальных полей, составляющих социальное пространство, включает в себя три группы капитала: экономический (ресурсы экономической природы: товары и деньги), культурный (ресурсы образования и культурная компетентность: «знание кода, на котором закодировано художественное сообщение») и социальный (связи, знакомства, которыми может воспользоваться индивид). Власть над капиталом и есть власть над социальным пространством.

В социальном пространстве происходит конвертирование разного рода «капиталов» при посредстве и через промежуточную форму «символического капитала». *Символический* (интеллектуальный, когнитивный капитал), создаваемый «полем журналистики» и «полем СМИ», представляет собой совокупность информационно-коммуникативных технологий, позволяющих социальным акторам формировать свою репутацию, доверие, имя в общественном мнении, а также жизненную позицию публики, что ведет к «медиатизации реальности»<sup>5</sup>.

Ж. Бодрийяр указывает на знаковую природу капитала в современном обществе. По его мнению, видимое богатство и избыточное изобилие является в действительности только накоплением знаков счастья. Кажущаяся свобода приобретения обманчива, поскольку человек может захотеть не все что угодно, а только то, что потребляет группа частью которой он является. Эта группа навязывает всем своим членам определенный код сигнификации (мода, престиж, имидж), который контролирует и принуждает их делать те или иные покупки.

«Предметы утрачивают функцию полезности. Потребительская стоимость заменяется символической стоимостью: индивиды начинают приобретать товары, потому что они являются символами престижа, власти, благополучия»<sup>6</sup>.

Повседневное общение людей состоит не в общении с себе подобными, а в получении «благ и

<sup>1</sup> Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1960. С. 181.

<sup>2</sup> Блауг М. Сениор, Уильям Нассау // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. С. 266–268.

<sup>3</sup> См.: Мосс М. Очерк о даре. М.: Восточная литература, 1996. С. 155.

<sup>4</sup> Батай Ж. Проклятая часть. М.: Гнозис; Логос, 2003.

<sup>5</sup> Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001, С. 230.

<sup>6</sup> Baudrillard J. *Selected Writings*. Stanford: Stanford University Press, 1988, p. 22.

посланий и в манипуляции с ними, начиная с очень сложного домашнего хозяйства и десятков его технических рабов вплоть до «городского оборудования» и всей материальной машинерии коммуникаций и профессиональных служб, вплоть до постоянного зрелища прославления объекта в рекламе и в сотнях повседневных посланий, исходящих от СМИ, заполненных бессмысленным кишением неопределенно навязчивых гаджетов...»<sup>1</sup>.

В последние годы ученые, все далее уходя от сущности экономического значения «капитала», обосновали множество его видов: «юридический капитал», «языковой капитал», «капитал доверия», «капитал самостоятельности», «виртуальный капитал». По справедливому высказыванию социолога П. ДиМаджио:

«Понятие капитала превращается из мощного и точного орудия анализа в бессодержательную фигуру речи»<sup>2</sup>.

Для понимания экономических процессов необходимо кратко остановиться на наиболее важных из них: производстве, распределении, обмене и потреблении.

По мнению К. Маркса, указанные экономические процессы образуют собой части единого целого и между ними имеет место активное взаимодействие. Так, *производство* создаёт материальные вещи, которые удовлетворяют потребности всех людей (всеобщность); *распределение* направлено на раздачу материальных ценностей по имеющимся в обществе законам (особенность); *обмен* направлен перераспределение того, что было распределено ранее, по имеющимся у какой либо социальной группы или индивида отдельным потребностям (особенность); наконец, в *потреблении* (единичность) происходит личное удовлетворение потребности, вещь исключается из социального движения.

При этом потребление рассматривается как конечная цель и «лежит, собственно, вне экономики, за исключением того, что оно, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на исходный пункт и вновь даёт начало всему процессу производства»<sup>3</sup>.

В современном обществе на первый план выходят процессы потребления. Американский ученый Э. Леонард в своей книге «История барахла» пишет, что в 2004–2005 гг. две трети 11-триллионной американской экономики ушло на личное потребление, причем на обувь, часы и ювелирные изделия американцами было потрачено больше, чем на получение высшего образования. Только тинейджеры в возрасте 12–19 лет в США в 2004 г. потратили на свои покупки (модную дешевую одежду, музыкальные диски, электронные гаджеты) 169 млрд долларов<sup>4</sup>.

Согласно исследованиям компании Nielsen, занимающейся изучением потребителей в 47 странах мира, каждый второй потребитель в России знает о скидках, специальных акциях и предложениях, проводимых в магазинах. 66% респондентов готовы потратить время на поиск и сравнение цен, чтобы купить любимый бренд по наиболее привлекательной цене. 81% респондентов считают, что качество товара – важнейший критерий при выборе и покупке. Российский потребитель испытывает больше доверия к брендам: 60% респондентов выбирают бренд, который они приобретут, до похода в магазине. 47% опрошенных любят покупать товары знаменитых брендов и готовы заплатить за них большие деньги<sup>5</sup>.

Создатель маркетинга как научной дисциплины Ф. Котлер утверждает, что на смену *навязыванию продукта потребителю* (маркетинг 1.0), *самостоятельному выбору товаров потребителем* (маркетинг 2.0) приходит маркетинг 3.0, или эра ценностей:

«...это способ тончайшего, изощренного воздействия на потребителя, при котором затрагиваются не только разум и эмоции, но и душа человека...»

Теперь компании рассматривают людей не просто как потребителей, а как полноценных человеческих существ, наделенных мыслями, эмоциями, душой. Со своей стороны и потребители все чаще ищут решения, призванные улучшить современный глобализованный мир. В этом сложном мире всем нам нужна компания, миссия, видение и ценности, которые посвящены удовлетворению важных потребностей человека в общественной, экономической и экологической удовлетворенности. В приобретаемых товарах и услугах люди ищут удовлетворение не только своих функциональных и эмоциональных нужд, но и потребностей человеческой души»<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006.

<sup>2</sup> DiMaggio P. "Review Essay: On Pierre Bourdieu." *American Journal of Sociology* 84.6 (1979): 1468.

<sup>3</sup> Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1958. С. 715.

<sup>4</sup> Leonard A. *The Story of Stuff*. New York: Free Press, 2010, p. 320.

<sup>5</sup> Маркетинговые исследования / Под ред. И.И. Скоробогатых. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012.

<sup>6</sup> Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. М.: Эксмо, 2011. С. 9–10.

Один из ярких современных экономистов, лауреат Нобелевской премии 1998 г. Амартия Сен внес выдающийся вклад в теоретическое осмысление феномена развития и вернул дискуссиям по экономическим проблемам философское и этическое измерение. Философско-гуманистический подход к экономической деятельности, выраженный в самой известной книге Сена «Развитие как свобода»<sup>1</sup>, ориентирует нас на мир экономики, в котором наивысшим приоритетом является человек, расширяющий возможности реализации своего первостепенного и наиважнейшего права на труд не только для удовлетворения базовых потребностей, но в целях воспроизводства человеческого потенциала, реализации его творческого и духовно-нравственного ядра; мир, в котором осуждаются и предотвращаются хищнические методы ведения хозяйства и вещно-потребительская направленность деятельности.

Философский подход к хозяйственной деятельности, ориентирует на вывод: мир экономики – в значительной мере мир человека, реализующего своё первостепенное право на труд не только в целях удовлетворения базовых потребностей, но и во имя реализации его духовно-нравственного творческого потенциала, а также предотвращающее хищнические методы ведения хозяйства и вещно-потребительской направленности личности.

*Продолжение следует*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.002-2014. «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 октября 2015 г. № 1570-ст. [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200125989>.
2. Барулин В.С. Социальная философия. М.: Фаир-Пресс, 2002.
3. Батай Ж. Проклятая часть. М.: Гнозис; Логос, 2003.
4. Блауг М. Сениор, Уильям Нассау // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. С. 266–268.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006.
6. Булгаков С.Н. Православие: очерки учения Православной церкви. Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 1991. С. 345.
7. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001, С. 230.
8. Волгин Н.А. Труд // Социальная политика. Энциклопедия / Под ред. Н.А. Волгина, Т.С. Сулимовой. М.: Альфа-Пресс, 2006.
9. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русской мудрости. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
10. Добролюбов Н.А. Избранные философские сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: ОГИЗ. Гос. изд-во полит. литературы, 1945.
11. Книга мудрости / Ред. А.О. Давтян. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2011.
12. Котлер Ф., Каргаджай Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. М.: Эксмо, 2011.
13. Маркетинговые исследования / Под ред. И.И. Скоробогатых. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012.
14. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 12. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1958. С. 709–738.
15. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1960.
16. Мосс М. Очерк о даре. М.: Восточная литература; РАН, 1996.
17. Орехов А.М. Методы экономических исследований. М.: ИНФРА-М, 2009.
18. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999.
19. Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. Е. Полецкой; ред. и послесл. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004.
20. Экономика труда (социально-трудовые отношения): Учебник / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. М.: Экзамен, 2004.
21. Экономика. Словарь по обществознанию / Под ред. Ю.Ю. Петрунина, М.И. Панова, Л.Б. Логунова. М.: КДУ, 1995.
22. Baudrillard J. *Selected Writings*. Stanford: Stanford University Press, 1988.
23. DiMaggio P. "Review Essay: On Pierre Bourdieu." *American Journal of Sociology* 84.6 (1979): 1460–1474.
24. Leonard A. *The Story of Stuff*. New York: Free Press, 2010.
25. Marshall A. *Principles of Economics*. London: Macmillan, 1961.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кафтан, В. В. Философское осмысление и социальное измерение экономического пространства. Часть 1 / В.В. Кафтан // Пространство и Время. — 2016. — № 3—4 (25—26). — С. 55—63. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov\_st3\_4-25\_26.2016.31.

<sup>1</sup> Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. Е. Полецкой; ред. и послесл. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004.